Мера свободы личности в информационных потоках современности

Л. Б. Омарова*

Аннотация. *В статье анализируется взаимодействие смыслов свободы с процессами информатизации и глобализации. Исследуется феномен клипового мышления, его генезис, специфика, особенности, связь с ценностными характеристиками бытия человека. Обосновывается тезис о формировании средствами интернет-пространства особой меры свободы личности, для которой характерны редукция свободы к свободе выбора информации, автономизация от социального идеала свободы, утрата смысловой целостности за счет роста ситуативности, чувственной эмоциональности, «клиповости» актов самосознания личности.*

Ключевые слова: *свобода; информация; информационная культура; контекст; индивидуальное и социальное; клиповое мышление; симулякр.*

Measure of Individual Freedom in Information Flows at Present

L. B. Omarova

Abstracts. *The author analyses the interaction of meanings of freedom with process of informatization and globalization, phenomenon of clipping thinking, its genesis, specifics, connection with value characteristics of human existence. The article explains the thesis of formation by means of Internet space of special measure of individual freedom, characteristics of which are reduction of freedom for freedom of choice of information, autonomy from social ideal of freedom, loss of semantic integrity by increasing of situationality, sensual emotion, «clipping nature» of self-conscious acts of a personality.*

Keywords: *freedom; information; information culture; context; individual and social; clipping thinking; simulacrum.*

Свобода является одной из основных сущностей человеческого бытия. Она проистекает из самой природы человека, выделяя его из мира животных, а его поведение — из множеств различных форм функционирования созданных им систем. С осознания ценности свободы начинается самосознание человека как личности или просто осознание собственной свободы. Вот почему свобода в наиболее распространенном ее понимании оценивается как одна из фундаментальных ценностей человеческого существования: человек, единожды осознавший себя свободным, испытывает при ее отсутствии чувство дискомфорта, собственной неполноценности, невосполнимой утраты.

Социокультурные пласты изменяют смыслы свободы и по-новому ставят проблему форм и видов ее детерминации в современном обществе, пронизанном информационными технологиями, что и предопределило направленность статьи, основная задача которой состоит в прояснении мерной характеристики свободы в потоке современности. Важнейшими терминами, способствующими пониманию и раскрытию проблемы, выступают здесь понятия «информация», «информационная культура», «контекст», «индивидуальное и социальное», «клиповое мышление», «симулякр».

Приступая к анализу проблемы, обратимся изначально к философии. Она квалифициру-

***Омарова Лейла Буниаминовна** – аспирантка кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: philos.fa@mail.ru

ет свободу в качестве основополагающей идеи европейской культуры, содержанием которой выступает поиск «меры независимости субъекта от внешнего воздействия»[1], т. е. речь идет об отсутствии различных ограничений и принуждений. В философии морали автономия свободной активности человека формируется как личная задача, имеющая императивную форму: личность ограничивает свою свободу, не позволяя себе поступать несправедливо по отношению к другим людям и тем самым нарушать их законные права. Вместе с тем моральная философия не решает всех проблем определения меры свободы личности, т. к. наряду с рациональным (философским) имеют место нерациональный (психологический) и внерациональный (религиозный) дискурсы свободы.

Следует заметить, что философский подход к свободе не имеет нормативного характера: свобода здесь не представляет собой обязательную к исполнению норму взаимоотношений между людьми. Она ориентирует на должное, а не на сущее, и являет собой специфический, многомерный, как и сам человек, идеал. Этот идеал выражается, как правило, в предлагаемых философией моделях «свободы воли» и «свободы выбора». Как отмечает Д. А. Леонтьев, «при объективном рассмотрении свобода предстает как характеристика определенных форм человеческой активности, при субъективном рассмотрении — как переживание определенного состояния»[2].

Несмотря на солидный философский багаж исследований в данной области, следует признать, что дискурс свободы ставит больше вопросов, чем имеет ответов. К ним можно отнести: как возможна естественная изначально данная человеку свобода; являются ли тождественными понятия «свобода человека» и «свобода личности»; где находится мера рационализации понятия «свобода», и существуют ли для этого определенные правила; не уходит ли современное общество все дальше от идеала свободы — личностного и социального? Статья не ставит задачей всеобъемлющее освещение проблем свободы, но вопрос о новом ее измерении в условиях глобализующегося мира представляется весьма актуальным.

Основным контекстом изменения смыслов свободы личности является информационная культура, неразрывно связанная с формирующимся «обществом знания». Чем больше знает человек о законах объективного мира, об окружающей природной и социальной действительности, тем большей свободой он обладает, поскольку может принимать такие решения, которые в рамках конкретных условий будут наиболее оптимальными. Поэтому не вызывает сомнения, что развитый в интеллектуальном отношении человек более свободен, чем человек, лишенный знаний. Важно отметить и то, что информационные технологии проблематизируют человеческую свободу, размывая ее классические, если можно так выразиться, «моральные» очертания, по-новому заставляют взглянуть на сущность свободы, и в том числе на сущность самого человека. Иными словами, влияние информационных технологий на осмысление смыслов свободы неизбежно ставит вопрос об антропологическом «сдвиге».

Современное общество озабочено движением в сторону максимальной оптимизации своего существования в условиях постоянно усложняющейся реальности. В этих условиях информация становится доминирующим социальным ресурсом, наиболее востребованным товаром, что порождает принципиальной важности вопрос: как влияют информационные потоки на свободу личности, ее выбор и сознание?

В медиавеке человек получает в основном не объективно транслируемые факты, не чистую информацию о событиях, а тенденциозно отобранную «упакованную» информацию, которая нередко искажает реальную картину мира. При этом информационное воздействие осуществляется по большей части целенаправленно. Как справедливо отмечает М. Р. Жбанкова, «постоянный информационный прессинг выращивает конформистски настроенную аудиторию, размягчает, подобно массажу, ее сознание, гасит протестные настроения, лишает возможности сопротивляться информационному программи-

[1]Свобода. – Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. С. 501
[2]Свобода. – Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С. 912.

рованию и мобилизует в желаемом направлении»[3]. Из этого следует, что важен не смысл, а интонация, способ подачи, рекламный подход. Сегодня информация преподносится разрозненно: один сюжет сменяет другой, при этом нет времени подумать и осмыслить ее, особенно когда связь между сюжетами также может отсутствовать. Газеты пестрят громкими заголовками, шокирующими фото или предложениями из текстов, которые наиболее выгодно подать журналистам, рекламодателям. Также написаны многие книги современных писателей, когда литературные произведения подаются, причем не только детям, в форме комиксов. При этом текст может быть неинтересным, малосодержательным, но яркие фрагменты рассчитаны, как правило, на современное поколение потребителей информации с так называемым «клиповым мышлением».

Так как одним из критериев свободы человека является уровень развития интеллекта, возникает закономерный вопрос: обладают ли фрагментарные знания ценностью, а фрагментаризация — фактором обретения свободы личностью? Ведь «сущность свободы в том, что она есть переход от внутреннего к внешнему, проявление возможности самореализации личности вовне»[4]. Свободное творчество возможных миров, в том числе и социальных, — условие развития полноценной личности. Это является серьезным основанием для предположения, что ситуативно-фрагментарная информация малосовместима с социальной свободой.

В результате подаваемой таким образом информации в современном обществе формируется мозаичная культура, которая складывается из отдельно взятых фрагментов, никак не связанных между собой, бессистемных. Такое количество информации в полном объеме человек переработать не может, и здесь находится одна из причин возникновения клипового мышления, которое помогает фильтровать быстро меняющиеся потоки информации и выделять в них наиболее содержательные, важные для личности моменты. Однако данным обстоятельством пользуется не только потребитель информации, но также и те, кто вносит информацию в массы, нередко внедряя мнимые ценности в мозаику современной культуры, заменяя истинные ценности, по определению Ж.-П. Бодрийяра, симулякрами. Смыслы компьютерных симулякров постепенно вытесняют социальную ценность свободы, приобретая автономное и объективное существование. Тем самым осуществляется еще один способ «бегства от свободы», о котором писал Эрих Фромм, говоря о псевдомышлении, формирующемся в результате навязывания псевдоценностей. «Замещение, подмена подлинных актов мышления, чувства и желания в конечном счете ведет к подмене подлинной личности псевдоличностью»[5], — справедливо отмечал он.

Псевдоценности в информационной культуре тесно связаны с особенностями «клипового мышления», выступающего своеобразной мерной гранью свободы, ее новым измерением. Рассмотрим влияние процесса информатизации на свободу личности более подробно.

У человека, который воспитан в медиасреде и у которого сформировалось соответствующее мировоззрение, зачастую ослаблено чувство сопереживания и ответственности, необходимые, с точки зрения философской классики, для формирования свободной личности, нераздельности свободы и ответственности. Это мышление сиюминутного восприятия, которое характеризуется тем, что человек по существу даже и не мыслит, а подвергается информационной атаке. На осмысление какой-то ситуации дается две-три минуты, и тут же начинается нечто совершенно другое, что стирает предыдущий эпизод. Следующая информация ждет своей очереди, чтобы привлечь к себе внимание и быстро исчезнуть. Можно ли такое восприятие информации назвать свободой выбора? Вполне очевидно, что это риторический вопрос. Но негативный аспект клипового мышления этим не ограничивается, в конечном счете оно нарушает целостность личности, так как человек не может длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации, у него

[3] *Жбанкова М. Р.* Информационное общество как культурный проект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 2004. В. 5 С. 44–45

[4] *Лебедев С. А.*, Лазарев Ф. В. Многомерный человек. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 79

[5] *Фромм Э.*. Бегство от свободы. М.: АСТ. 2009. С. 212

снижается способность к анализу и к критическому мышлению.

Клиповое мышление также может способствовать потере целостности восприятия мира, окружающей действительности, социума, что в свою очередь может привести к осложнению и даже невозможности самоопределения, сострадания, постановки жизненных целей, потере смысла жизни и т. п.

Клиповое мышление стимулирует также ситуативную дискретность мышления, неспособность творчески подойти к решению проблемы и нахождению иных вариантов, кроме "да" и "нет". Это выражается в пассивности мышления, нечеткости формулировок, нежелании воспринимать новые знания, учиться чему-то. Поставщики информации как бы подстраиваются под воспитанную ими же аудиторию: информация становится все более фрагментарной, она разбивается на небольшие смысловые блоки, при этом главной задачей становится создание не рационального, а эмоционального отношения к происходящему.

Клиповое мышление возникает в результате универсализации подачи информации и некритического ее восприятия, что практически полностью убивает творческое начало и креативный потенциал человека. Тем самым он теряет и собственную свободу. Как пишет проф. И. А. Гобозов, «В эпоху глобализации навязываются определенные стандарты, и поэтому оригинальные материальные ценности фактически исчезли…»[6], в результате чего человек становится банальным потребителем, у которого отсутствует стремление к творчеству, а без творчества свобода фактически не существует. «Человек развивается, производя новые ценности, совершенствуется, повышает свой интеллектуальный уровень, если можно так выразиться, приводит в движение свои умственные способности[7]» только тогда, когда он свободен. Носители же клипового сознания воспринимают поток информации как данность, не анализируя ее, не пытаясь сформулировать свою позицию. Воспринимаемый текст не успевает даже усваиваться, не говоря о том, чтобы быть критически интерпретированным.

В итоге человек не размышляет над природным и социальным бытием, поскольку отсутствие критических навыков несовместимо с рефлексивным мышлением. Таким образом, человек, носитель клипового мышления, становится «человеком массы», лишенным самостоятельности, яркой индивидуальности. Как подчеркивает И. А. Гобозов, «человек массы — это усредненный человек…»[8], он всего лишь индивид, не обладающий ни личностным началом, ни должным уровнем свободы.

Клиповое сознание имеет тенденцию перехода к «клиповому» характеру практической деятельности, для которой характерно одновременное поверхностное занятие множеством дел, «скольжение» по бесконечной поверхности повседневных занятий без расстановки приоритетов.

Еще одно важное свойство «клиповой деятельности» связано с лексической составляющей клипового сознания, в которой направленность той или иной деятельности или решение поставленной задачи, сопряженное со свободным креативным творчеством, именуется модным словом “проект”, и в этом слове содержатся важные коннотации, т. е. сопутствующие значения языковой единицы. Проект (от латинского projectus — брошенный вперед план, конструкция чего-нибудь[9]) подразумевает доминанту структурной составляющей, в то время, как “дело” (нечто основательное, важное, нужное, дельное[10]) требует в первую очередь смысла, а не структуры. Проект имеет ограниченный срок жизни и может быть сменен другим, тогда как и творческое отношение к делу есть свойство свободного человека, и поэтому сомнительно, чтобы свобода могла быть интерпретирована как «проект». Смыслы свободы механически не структурируются, не проектируются подобно спросу и предложению в силу того, что в ней высока степень ценностной, личностной загруженности.

Клиповое мышление исключает элемент диалектики, без которой трудно себе пред-

---

[6] *Гобозов И. А.* Глобализация и примитивизация общества // Философия и общество. 2009. №2. С. 9
[7] Там же. С. 11
[8] Там же. С. 16
[9] Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альфа-Принт, 2006. С. 806
[10] Там же. С. 173

ставить какие бы то ни было систематизированные знания. Но диалектика присуща не только философскому мышлению, но вообще человеческому разуму, о чем писал еще И. Кант: «...Существует естественная и неизбежная диалектика чистого разума, не такая, в которой какой-нибудь простак запутывается сам по недостатку знаний или которую искусственно создает какой-нибудь софист, чтобы сбить с толку разумных людей, а такая, которая неотъемлемо присуща человеческому разуму...»[11]. Клиповая информация не содержит в себе глубоких знаний, но зато содержит много туманных и малопонятных слов, шокирующих публику, особенно молодежь. Именно это обстоятельство делает такую информацию временно привлекательной и востребованной, легкой в усвоении.

Клиповое мышление воспринимает информацию как однозначную данность, т. е. не предполагает никакого диалога, спора, дискуссии. Но именно путем споров и бесед, считали античные философы, познается истина. «Состязание в речах, — говоря словами Платона, — борьба мнений и свобода критики составили ту духовную атмосферу, в которой родились греческая философия и наука, в частности диалектика, как искусство доказывать и опровергать какой-либо тезис»[12]. Вот почему диалектическое мышление, по нашему мнению, является вообще принципом всякого творчества. «Творчество — процесс деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания субъективно нового. Основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) — уникальность его результата. Творчество — это создание чего-то нового, ценного не только для данного человека, но и для других»[13]. Из истории науки (Г. Уоллес, А. Пуанкаре, Г. Гельмгольц) известно, что творческое мышление уникально, неповторимо. При этом существуют факторы, мешающие творческому мышлению. Среди них можно выделить: 1) некритичное восприятие чужого мнения (конформизм, соглашательство); 2) внешнюю и внутреннюю цензуру; 3) ригидность (в том числе передачу шаблонов, алгоритмов в решении задач); 4) желание найти ответ немедленно. Все эти факторы свойственны клиповому мышлению, из чего можно сделать вывод, что клиповое мышление не может быть творческим, и даже более того — оно противоречит ему.

«Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление»[14], — отмечает Н. А. Бердяев. Получается, что в творчестве человек может осуществлять свою свободу, связь с миром, связь со своей глубинной сущностью. Многопроектность клипового мышления разрушает эту основу. «Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост»[15], клиповое же мышление не способствует этому, а человек с таким мышлением не выходит за пределы обыденного, стереотипного восприятия действительности, не вырабатывает собственных убеждений. В этом свете свобода становится не убеждением, не идеалом, а просто «конструкцией», с которой удобно работать и жить. Эту конструкцию можно назвать массовидной «клиповой свободой», для которой характерен особый тип сознания. «Будучи отчужденной от своей собственной сути, массовидная личность превращается в "абстрактного индивида", в одномерного человека, в безликое Отчуждение, выталкивающее человека в неподлинный план бытия, неминуемо ведет к тому, что он становится "интернет-зависимым", жертвой анонимных сил и механизмов»[16].

Нет нужды доказывать, что потоки информации содержат в себе не только негативный заряд и ведут к отрицательным последствиям, но это еще и высокие технологии, которые расширяют поле коммуникации. Однако необходимо признать, что свобода в условиях информационной цивилизации «по умолчанию» все более замещается «свободой выбора информации», в результате чего на место свободы социального и личностного выбора приходит выбор информационных источников. Таким образом, из целостной свобода лично-

---

[11] *Гобозов И. А.* Социальная философия: Диалектика и синергетика // Философия и общество. 2005. №2. С. 6
[12] Там же. С. 7
[13] Творчество [Электронный ресурс], Свободная энциклопедия Википедия. http://ru.wikipedia.org.
[14] *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. – Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1985. С. 43
[15] Там же. С. 124
[16] *Лебедев С. А., Лазарев Ф. В.* Многомерный человек. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 80

сти превращается в антиномичную, «кентаврическую». Свобода-«кентавр» не похожа на антиномию свободы И. Канта, в которой противоречащие друг другу высказывания или мнения об объекте имеют логически равноправное обоснование: «Мир называется природой, поскольку мы рассматриваем его как динамическое целое и имеем в виду не агрегат в пространстве или времени, чтобы осуществить его величину, а единство в существовании явления. Условие того, что происходит, называется здесь причиной, а безусловная каузальность причины в явлении — свободой…»[17]. В этом «кентавре», с одной стороны, бесконечно растет свобода выбора информации, а с другой — свобода все больше становится детерминированной, зависимой, неавтономной (свобода по «лекалу»). Тем самым «кентавр» выступает индикатором социальных и личностных деформаций.[18] Не лишне заметить, что альтернативой парадоксальному убыванию свободы на фоне безграничной свободы информации являются философия и религия, отстаивающие, хотя и каждая по-своему, безусловную ценность свободы личности.

Усиление влияния информационной культуры на свободу личности критически оценивается большинством философов, возможно, потому, что переход личности к информационному контексту свободы может моделироваться как стадии: адаптация, трансформация и катастрофа по мнению. Скорее всего, личность пока находится в конце стадии адаптации. Две последние стадии «между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего»[19] в работе А. С. Нариньяни связаны с возникновением нового антропологического типа — «e-Homo», «Е-человека» или человека электронного. «Для такого существа характерны и включение в глобальную «е-цивилизацию» с ее океаном возможностей в коммуникативной сфере, и радикальная трансформация его организма, и растущая зависимость от среды вплоть до тотального контроля»[20] — отмечает А. С. Нариньяни. Согласно этому тотальная информатизация может привести к уничтожению свободы.

Итак, сказанное позволяет сделать вывод, что свобода личности сегодня во многом определяется доступом к бесконечным ресурсам Интернета, в результате чего мера свободы оказывается в прямой зависимости от ситуативности, чувственной эмоциональности и свойств клипового сознания. При этом, если проблема социальной свободы имеет тенденцию приобретать преимущественно правовое, гражданское содержание, свобода личности в ее нравственном измерении размывается на бесконечных компьютерных пространствах. Наконец, следует отметить и то, что современный глобальный хронотоп, по всей видимости, настолько глубоко внедрился в ядро человеческой сущности, что свободная природа человека все больше превращается в улыбку «Чеширского кота», или по-другому: свобода «дрейфует» «вглубь» человека и «вдаль» от ее социального идеала.

Библиография:

1. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альфа-Принт. 2006.
2. *Гобозов, И. А.* Глобализация и примитивизация общества / И. А. Гобозов // Философия и общество. 2009. №2.
3. *Гобозов, И. А.* Социальная философия: диалектика и синергетика / И. А. Гобозов // Философия и общество. 2005. №2.
4. *Жбанкова, М. Р.* Информационное общество как культурный проект / М. Р. Жбанкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер 6 : Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 2004. В. 5.
5. *Кант, И.* Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Реноме, 1998.
6. *Бердяев, Н. А.* Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1985.
7. *Нариньяни, А. С.* Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего / А. С. Нариньяни // Вопросы философии. 2008. №4.
8. *Лебедев, С. А.* Многомерный человек / С. А. Лебедев, Ф. В. Лазарев. – М. : МГУ им.

[17] *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Реноме, 1998. С. 195
[18] *Тощенко Ж. Т.* Кентавр — проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания // Вопросы философии. 2002. №6. С. 36
[19] *Нариньяни А. С.* Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: Новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. №4. С. 10
[20] Там же. С. 12

М. В. Ломоносова, 2010.

9. Свобода. – Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003.

10. Свобода. – Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2001.

11. *Тощенко, Ж. Т.* Кентавр — проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания / Ж. Т. Тощенко // Вопросы философии. 2002. №6.

12. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2009.

13. Свободная энциклопедия Википедия, http://ru.wikipedia.org.